

«РУССКИЕ» ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЮРИЯ ЯНОВСКОГО

Л.В.Рева

(кандидат филологических наук, доцент, Измаильский государственный гуманитарный университет)

В статті досліджується історія російськомовних творів відомого українського письменника Ю. Яновського.

The article presents the historical aspect of the Russian works by a famous Ukrainian writer Yu.Yanovski.

Судьба каждого украинского писателя 20 века – часть сложной судьбы украинской культуры, развитие которой складывалось в процессе нелегкого и драматического пути, чаще всего зависящего от внешних факторов, твердых директивных запретов и негласных молчаливых разрешений. В циркуляре 1863 года написано: «...украинского языка не было, нет и быть не может». Несмотря на официальные документы о запрете печати, переводов, театральных постановок на украинском языке, удивительная сила творческого начала народа сохранялась.

В начале 20 века литературная ситуация меняется; в этот период наблюдается интенсивное развитие украинской поэзии, драматургии, прозы. На смену Лесе Украинке, Михаилу Коцюбинскому, Ивану Франко приходит новое поколение творческой интеллигенции, экспериментирующей с художественными формами и стилями. Однако репрессивный механизм власти начала 30-х годов 20 ст. на долгие годы стирает многие литературные имена, восстановление которых является задачей нашего времени.

В 1954 году группа политических эмигрантов – Объединение Украинских Писателей «Слово» – придает огласке литературную ситуацию в Украине в период репрессий 30-х годов. Текст телеграммы, посланной из Нью-Йорка 20 декабря этого года, был заслушан на Втором Всесоюзном съезде писателей, проходившем в период «оттепели» и «развенчания культа личности». Воспроизведем один из фрагментов этой телеграммы: «В 1930 году публиковались 259 украинских писателей. После 1938 года из них публиковались только 36. <...> По приблизительным подсчетам цифра 223 исчезнувших в СССР украинских писателей расшифровывается так: расстреляно 17; покончили самоубийством – 8; <...> расстрелянные и умершие в концлагерях – 175; исчезли без вести – 16; умерли – 7» (1, 12-13). Вполне вероятно, что эти цифры приблизительные и не идут ни в какое сравнение с теми грандиозными масштабами сокрушительного репрессивного механизма, который уничтожил такие таланты, как М.Хвильевой, М.Семенко, М.Зеров, М.Йогансен, П.Филипович, Т.Шкурупий, Е.Плужник, М.Вороной, В.Пидмогильный, М.Кулиш и др.

Реабилитация украинских писателей началась с середины 50-х годов. Немалую роль здесь сыграл Юрий Лавриненко, прошедший через испытания Норильского концлагеря. Он является автором более 300 научно-литературных статей, в основном посвященных культурному возрождению Украины 1920-х годов. Благодаря его усилиям и французскому издательству «Культура» (редактор Ежи Гедройц) в 1959 году в Париже вышла книга «Расстрелянное возрождение», представляющая собой антологию произведений сорока одного автора. Наряду с именами расстрелянных и пропавших без вести писателей в антологию включены произведения Павла Тычины, Николая Бажана, Юрия Яновского. Судьба каждого из них по-своему драматична: одним выпало стать штатными «певцами партии», другим, как Ю.Яновскому, быть «перевоспитанными» и сполна испытать на себе идеологическую систему социализма. Тем не менее Ю.Яновский выделялся среди других писателей благородством поведения; он олицетворял собой интеллигента, не участвующего, не предававшего, не порицавшего.

Творческое наследие Юрия Яновского многообразно: он создавал эпические, лирические и драматургические произведения. Наиболее известны его повесть «Байгород» (1927), романы «Мастер корабля» (1928) и «Четыре сабли» (1930). Эти произведения раскрывают недюжинные возможности мастера художественного слова. Следует отметить, что все свои лучшие произведения Яновский написал до тридцатилетнего возраста. К этому времени у писателя сформировался свой особый стиль: он создавал образы по законам романтической поэтики, отдавал предпочтение доминирующим чертам сильного характера, экспериментировал языковыми средствами выражения. В ответ на критические замечания об его увлечении романтизмом Яновский в мае 1930 года отвечал Довженко: «Напрасно думать, что я буду другим. Не мыслю себя в роли автора «земной» ползучей прозы. Воюют у нас против романтики, а мне смешно. Ведь куда ни гляну, я вижу, как бурлит жизнь.

Говорят, необходимо иллюстрировать те или иные лозунги, а как же душа человека?» (2, 137).

Но свобода творческого слова для писателя заканчивается в 1930 году публикацией романа «Четыре сабли». Двадцативосьмилетнего Яновского обвинили в национализме, и роман на долгие 53 года был запрещен к изданию. Впервые его напечатали в 1983 году.

Преувеличенные обвинения критиков в национализме преследовали писателя вплоть до 80-х годов. Как «националистические тезисы» рассматривались многие авторские исповеди, например, о культуре нации в романе «Мастер корабля». Традиционные взгляды заполитизированных литературоведов на роман подверглись пересмотру авторами 8-томного издания «Історії української літератури», в котором это произведение оценивалось как «подлинно новаторское по теме, содержанию и по способам художественной конкретизации» (3, 326).

После жестокой критики «Четырех сабель» Ю. Яновский пишет роман «Всадники» (1935), в котором учитывает идеологические замечания советских литературоведов. Эпиграфом к главе «Путь армии» становятся сталинские слова, появляются красный командир, история победы над белогвардейцами, махновцами и петлюровцами, хвалебное слово союзу серпа и молота. Вместе с тем в новеллах «Двойное кольцо», «Детство», «Шаланда в море» писатель остается верен своему романтическому стилю. По словам М.Т.Рыльского, «натянутые струны души» Яновского передают «напряженные ситуации», «яркие сгущенные образы» (2, 164) новелл.

После публикации романа на протяжении 20 лет, вплоть до своей смерти в 51 год, писатель находится в ситуации «кнута» и «пряника» или, как он сам выражался, «холодного и горячего душа». В отношении к этому периоду жизни художника метафоричными становятся слова из новеллы «Письмо в вечность»: «Он не имел права умирать, он должен был пронести свое окровавленное тело сквозь поток времён до самой ночи, принять все муки, кроме смертной, тяжело бороться в одиночестве и жить во что бы то не стало. <...> Это был вопль всех нервов, всех клеток, глухо гудели поврежденные суставы, только упорная воля боролась насмерть, как боец, не отступая ни на шаг, собирая резервы, собирая энергию» (4, 35-36).

После обвинений идеологической критики в национализме в письмах и дневниках Яновского появляются записи о его сотрудничестве с русскоязычными изданиями. Благодаря М.Кулишу у писателя завязывается долгая рабочая переписка с московским переводчиком П.Б.Зенкевичем, с помощью которого в 1935 году на русском языке издается сборник рассказов «Кровь земли», новелла «Двойное кольцо», роман «Всадники» публикуется в журнале «Роман-газета» (№9).

Русские переводы произведений Ю.Яновского, а также М.Кулиша, И.Микитенка для П.Б.Зенкевича имели трагические последствия. Эти переводы с украинского языка на русский были использованы в качестве доказательств при обвинении его в «национализме» и антисоветской деятельности на мифическом процессе над «группой украинских националистов – литературных работников», сфабрикованном в 1937 году.

Уже после войны Яновский восстанавливает творческие контакты с другим переводчиком, также входившим в эту группу, но оставшимся в живых после колымского лагеря, – П.С.Шлеманом, известным как П.Карабан. Яновский доверил ему перевод своего романа «Живая вода», история которого не менее трагична: роман, подготовленный П.С.Шлеманом (Карабаном), был запрещен в связи с очередной опалой автора.

После репрессий переводчиков Яновский начинает сам работать над русскими вариантами своих текстов. Во время эвакуации в Уфе он сотрудничает с редакцией московского радио, по которому транслируются его русские произведения, а также переводы Татьяны Стах.

В своих воспоминаниях Т.Стах не только охарактеризовала работу с Ю.Яновским в качестве переводчика собственных рассказов, но и поведала об интересных фактах их совместного труда. Как оказалось, свои авторские переводы Яновский иногда дарил Т.Стах, в частности это касается рассказа «Две женщины». «Две женщины» Яновский перевел сам, - рассказывает Т.Стах, - а может написал его на русском, - не знаю. Но позже Юрий Иванович «подарил» мне рассказ для того, чтоб он впоследствии публиковался под моим именем» (5, 140). Доподлинно неизвестно, сколько подобных «подарков» Яновским было сделано в пользу других переводчиков, среди которых И.Дорба (роман «Всадники»), рассказы «Бизнес», «Сказка», «Искусство», «Зимний день», «На ярмарке», «Новогодний вечер»), А.Деев (пьесы «Дума о Британке», «Потомки», «Сын династии»), П.Карабан (рассказы «Ганна Антоновна», «Дорога на Запорожье», «Чапай», «Романтик», «Тополь», «Путешествие», «Невеста», «Красноармеец», «Легенда о птице», «Василь Палийчук, гуцул», стих «И снова возле моря мой шатер...»), роман «Мир» (совместно с Т.Стах), Е.Благинина (рассказы «Девочка в венке», «Марийка», «Петрусь и Гапочка», «Четвертый – сержант»), Б.Турганова (рассказы «Кашевар», «Лучи ласкового солнца», «Маленький факт», «Письмо в штаб»). Эти имена указаны в единственном трехтомном собрании сочинений на русском языке Ю.Яновского, изданном московским

издательством «Известия» в 1960 году.

Сомнению подвергаются переводы, связанные с рассказами «Романтик», «Девочка в венке», «Бизнес», «Сказка», «Искусство», «Легенда о птице», «Иван», «Письмо в вечность», «Наш друг сержант», «Письмо к сыну», «Коваль», «Дед Данило из «Социализма», «Мишуня», пьесой «Дума о Британке». Эти произведения впервые были напечатаны в периодических изданиях «Литературная газета», «Труд» без указания имени и фамилии переводчика. Вполне возможно, что издательства не стремились уточнить наличие автора перевода, о чем в письме от 16 декабря 1933 года Яновский писал к П.Б.Зенкевичу: «...Видел «Знамя» №11. Почему-то под моей новеллой не поставлено, кто переводил. Это с Вашего разрешения не поставлен автор перевода? Выглядит хорошо. Наставила редакция лишних абзацев, которых у меня нет, - очевидно, заботясь об удобности чтения...» (2, 304). Но можно предположить, что рассказы изначально были написаны на русском языке. В биографии писателя, составленной женой Татьяной Яновской, отмечается следующее: «На русском языке написаны многие из его рассказов, две пьесы, публицистика. С русского языка Юрий Иванович перевел на украинский роман Эренбурга «Буря», пьесу Вишневского «Незабываемый девятнадцатый» и др.» (4, 569). Возможно, названия произведений Яновского заведомо не указаны супругой в силу корректности отношения к переводчикам, имена которых содержатся в изданиях произведений писателя.

В этой связи подчеркнем, что рассказы «Бизнес», «Сказка», «Искусство», вошедшие в сборник «Новая книга», писались на русском языке и имели названия: «Ансбах», «Подвиг после войны», «Чистое искусство». Рассказ «Две женщины» впервые опубликован на русском языке в журнале «Знамя» (1948, №7) под названием «Сердце врача». Во всех последующих изданиях под этими произведениями значится имя переводчицы Т.Стах. Можно предположить, что истории с творческими подарками касаются и рассказов «Коваль» и «Дед Данило из «Социализма»», переводчиками которых указаны то Т.Стах, то сам автор.

К числу «русских» относится рассказ «Любовь с первого взгляда», который никогда не был напечатан в первоначальном своём варианте; украинский текст этого произведения впервые появился в журнале «Радянська жінка» (1953, №1). На русском языке были написаны и опубликованы рассказ «В степи» (1953), киноповесть «Невидимый фронт» (1953) (в переводе «Зв'язковий підпілля» (1954)); «Письма из Нюрнберга», включающие восемнадцать очерков; статьи о Гоголе, Пушкине, Льве Толстом и другие; очерки о современности; пьесы «Дочь прокурора» (1954) и «Райский лагерь» (1953).

Многие рассказы Яновского читались по радио с целью формирования патриотического чувства у советской молодежи. Однако с точки зрения современного литературоведения эти произведения конъюнктурны и не отличаются высоким художественным уровнем. Теме патриотизма посвящены также киноповесть «Невидимый фронт» и цикл «Писем из Нюрнберга». Очеркам из цикла «Писем...» присущи свобода художественной мысли и слова, свойственная ранним произведениям Яновского. Надо полагать, что шестимесячный выезд из страны в Нюрнберг помог преодолеть писателю идеологические догмы, довлеющие над ним. Подтверждением этому служат слова из очерка «Дороги войны»: «Странная вещь человеческое сердце: оно болит и ноет... и оно же, очутившись на этой земле... обретает спокойствие и равновесие» (4, 546).

Тем не менее, современные критические взгляды на оценку периода «русских» произведений писателя остаются однозначными. Для исследователей украинской прозы они означают «духовную смерть» писателя, которая «наступила раньше физической» (6, 21). Ответом этому утверждению могут послужить слова самого Ю.Яновского из письма от 12 апреля 1933 года, адресованного переводчику П.Б.Зенкевичу: «Говорят, что полезно взять на себя бремя трудных литературных форм, а если – трудную форму человеческой жизни?» (2, 303).

1. Розстріляне відродження: Антологія 1917 – 1933: Поезія – проза – драма – есей. – К., 2004.
2. Яновський Ю.І. Твори: В 5 т. – К., 1983. – Т. 5.
3. Історія української літератури: В 8 т. – К., 1970. – Т.6.
4. Яновський Ю.І. Избранное. – М., 1955.
5. Лист у вічність: Спогади про Юрія Яновського. – К., 1980.
6. Мовчан Р.В. Українська проза ХХ століття в іменах: У 2 ч. – К., 1997. – Ч. 1.